

Н. В. Малышева, Х. А. Захаров

Якутская лексика лекарственных растений с компонентом «от»: структурно-семантическая особенность

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Лексика растительного мира содержит в себе огромный пласт исторической информации, тесно взаимосвязанной с мышлением, этнографией и этноментальностью тюркского народа, хранящего с древних времен знания традиционной медицины и траволечения. В связи с этим изучение номинаций растений в якутском языке представляется наиболее интересным пластом словарного состава, отличающегося древностью, многообразием и самобытностью лексических единиц. Более того, исследование лексики растительного мира якутского языка позволит усовершенствовать существующие результаты и открыть новые направления в исследовании лексического фонда якутского языка. Новизна исследования заключается в том, что изучение наименований лекарственных растений в якутском языке проводится впервые. Цель исследования – анализ двухэлементных полилексемных якутских наименований фармакофитонимов с компонентом «от», обозначающих лекарственные растения: «тысячелистник», «попынь», «иван-чай», «вероника», «горец птичий/спорыш», «горечавка», «зверобой», «щитовник пахучий», «василистник вонючий» в аспекте лексико-семантических особенностей и принципов словообразовательной системы. В статье рассматриваются вопросы способов и принципов образования полилексемных наименований лекарственных растений с компонентом «от», произрастающих на территории Якутии. Уделяется внимание изучению лексико-семантических особенностей номинаций якутских фармакофитонимов. Представлены результаты лингвистического анализа, сопоставленные с методами использования лекарственных растений отосутами-травниками и фитотерапевтами и собранные в ходе экспедиционных работ. Особое внимание уделяется определению универсальных моделей образования номинаций фармакофитонимов в якутском языке и выявлению некоторых способов словообразовательной системы лексических единиц, обозначающих наименования лекарственных растений на основе внешнего вида и формы какой-либо части, обозначения характерного места произрастания, выделения функционального признака и определения принадлежности лекарственного растения. Авторы используют комплекс методов и приемов анализа лингвистического материала: метод семантической классификации, лексико-семантический анализ, лингвокультурологический

МАЛЫШЕВА Нинель Васильевна – к. филол. н., доцент Института языков и культур СВ РФ СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: ninel_malysheva@mail.ru

MALYSHEVA Ninel Vasilievna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Institute of Languages and Cultures of the North-East of the M.K. Ammosova North-Eastern Federal University.

ЗАХАРОВ Христофор Анатольевич – студент 4 курса Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: zhristik97@mail.ru

ZAKHAROV Christopher Anatolyevich – 4th year student of the Institute of Languages and Culture of Peoples of the North-East of the Russian Federation of the M.K. Ammosova North-Eastern Federal University.

анализ, описательный метод биологической характеристики растений. Предлагаются универсальные модели образования номинаций лекарственных растений в якутском языке, которые, возможно, могут раскрыть региональную особенность.

Ключевые слова: наименования лекарственных растений, принципы образования номинаций, семантическое значение, лексическая единица, номинации фармакофитонимов, двухэлементные основы, компонент «от», полилексемные наименования, лексика растительного мира, растительность Якутии, лексика живой природы.

DOI

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00361 А.

N. V. Malysheva, Kh. A. Zakharov

Yakut Vocabulary of Medical Plants with “Ot” Component: Structural and Semantic Characteristic

M.K. Ammosova North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The vocabulary of the plant world contains a huge search for historical information, closely interconnected with thinking, ethnography and ethnomentality of the Turkic people, the main craft of which since ancient times is traditional medicine and herbal medicine. In this regard, the study of plant nominations in the Yakut language is one of the most interesting vocabulary layers, distinguished by antiquity, diversity and originality of lexical units. Moreover, the study of the vocabulary of the flora of the Yakut language will improve the existing results and open new directions in the study of the lexical fund of the Yakut language. The novelty of the research is seen in the fact that the study of the names of medicinal plants in the Yakut language is conducted for the first time. The purpose of the study is to analyze two-element Yakut polylexemian names of pharmacofitonyms with the “ot” component denoting medicinal plants: “yarrow”, “wormwood”, “ivan-tea”, “veronica”, “mountaineer / knot-grass”, “gentian”, “St. John's wort”, “thyroid odorous”, “stinking basilist” in the aspect of lexical-semantic features and principles of the word-formation system. The article deals with the issues of the methods and principles of the formation of polylexemian names of medicinal plants with the “ot” component growing on the territory of Yakutia. Attention is paid to the study of lexico-semantic features of the Yakut pharmacofitonyms nominations. The results of linguistic analysis are presented, which are compared with the methods of using medicinal plants with herbal extracts and herbalists and collected during expeditionary work. Particular attention is paid to the definition of universal models of education nominations of pharmacophytonyms in the Yakut language and identifying some methods of the word-formation system of lexical units denoting names of medicinal plants based on the appearance and form of any of the parts, designating a characteristic place of growth, identifying a functional trait and determining the affiliation of a medicinal plant. The authors use a set of methods and techniques for analyzing linguistic material: the method of semantic classification, lexical and semantic analysis, linguoculturological analysis, descriptive method of the biological characteristics of plants. Universal models of the formation of nominations of medicinal plants in the Yakut language are proposed, which may possibly reveal a regional peculiarity.

Keywords: names of medicinal plants, principles of formation of nominations, semantic meaning, lexical unit, pharmacofitonymy nominations, two-element bases, “ot” component, poly-lexeme naming, flora of the plant world, vegetation of Yakutia, wildlife vocabulary.

The research was conducted with funding by RFBR as part of the research project # 19-09-00361 А.

Введение

Географическое расположение Республики Саха (Якутия) и дистанцированность районов внутри самого региона способствовали сохранности языка, традиций и национальной культуры ее коренных народов. Якуты – единственный тюркоязычный народ, исторически проживающий на значительном расстоянии от основного этнического массива, в силу чего сумевший сберечь архаические реликты «первоначального прошлого» [1, с. 14; 2, с. 56; 3, с. 89]. Различия в природных условиях, хозяйственном освоении территорий и эволюции этноса позволяют объяснить ареальные особенности лексики лекарственных растений Якутии.

Растительность Якутии представлена в основном тайгой, которая занимает около 75% территории [4]. Флора республики включает около 2000 видов высших сосудистых растений, из которых более 230 видов являются лекарственными (157 родов и 55 семейств) [5]. В языках коренных народов Якутии имеется большое количество названий лекарственных растений. Это связано с тем, что растения для коренных народов Якутии являлись источником питания, служили кровом, использовались в лечебных целях, были особенно тесно связаны с людьми. Поэтому свое выражение в языке находили наблюдения и опыт народов: растения получали названия в соответствии с мотивирующими признаками. Лексика растительного мира в якутском языке представляется одним из наиболее интересных пластов словарного состава, отличающегося древностью, многообразием и самобытностью лексических единиц. Она содержит в себе огромный пласт исторической информации, тесно взаимосвязанной с мышлением, этнографией и этноментальностью тюркского народа, с древних времен занимающегося растениеводством и фитотерапией. Изучение номинаций лекарственных растений (фармакофитонимов) актуально тем, что в современной лингвистике возрастает интерес к изучению лексики наименований фитонимов, обозначающих растения с пищевыми и лекарственными свойствами, отражающих специфику духовной, материальной жизни коренных народов Якутии и систему их жизнеобеспечения. Обращение к данной теме востребовано и по причине того, что диалектные фармакофитонимы находятся на отдаленной периферии лексической системы и выходят из сферы активного употребления.

Издrevле народ саха позиционирует себя как дитя Природы, гармонично развиваясь в тесной взаимосвязи с ней [6]. Через призму лексики живой природы становится возможным рассмотрение языковой картины якутов, в жизнедеятельности которых значимое место занимают растения, в том числе применение лекарственных растений в народной медицине. Изучение компонентов лексической системы, отражающих специфику духовной и материальной жизни народов, весьма актуально. Это представляет интересный, перспективный и важный аспект изучения лексического материала языка коренных народов Якутии.

Актуальность темы исследования определяется недостаточной разработанностью проблемы и отсутствием монографических исследований по комплексному изучению фитонимической лексики в якутском языке, её систематизации и классификации, стратификации и этимологизации, определению принципов номинации. Для современного тюркского языкознания, в том числе и для якутского языка, релевантным следует признать исследование флористической лексики с точки зрения её структурно-семантической организации, а также выявление и описание этнокультурных составляющих данного разряда лексики. Необходимость исследования фитонимической лексики якутского языка вызвана также тем, что многие фитонимические термины отсутствуют в нормативных и терминологических словарях. А это способствует либо исчезновению отдельных слов, либо вытеснению их из современного якутского языка соответствующими заимствованиями.

Методы и эмпирический материал исследования

В исследовании использован комплекс методов и приемов анализа лингвистического материала: метод семантической классификации, лексико-семантический анализ, лингвокультурологический анализ, описательный метод биологической характеристики растений. Эмпирический материал исследования представляют двухэлементные полилексемные якутские номинации лекарственных растений с компонентом «от». Общетюркская лексическая единица «от» со смысловым значением «растение, трава, сено» в якутском языке, согласно словарю Э. К. Пекарского, имеет 3 основные семантические описания: 1) трава, былина, произрастание, злак; 2) стог сена, зарод; 3) остожье [Пек., Т. II, 1959, ст. 1891-1893]. Древнетюркский вариант слова «от» представлен в следующей интерпретации: «трава, зелень», «лекарство» [ДТС, 1969, с. 373].

Аналізу подвергаются следующие названия лекарственных растений, произрастающих на территории Якутии:

Тысячелистник (4): 1) як. харыйа от «тысячелистник обыкновенный *Achillea millefolium* L.» [Информант – Чирикова Н. К.; ИЛРЯ, 2009, 157]; 2) як. көбүөр от «тысячелистник обыкновенный (кашка, деревей, веровавник) *Achillea millefolium* L.» [ЛРЯ, 2016, с. 75]; 3) як. бытырыыс от «тысячелистник обыкновенный *Achillea millefolium* L.» [ИЛРЯ, 2009, с. 157]; 4) як. суорат от «тысячелистник обыкновенный *Achillea millefolium* L.» [ИЛРЯ, 2009, с. 157], «тысячелистник обыкновенный *Achillea millefolium* L.» [Информант – Чирикова Н. К.; ЛРО, 2003, с. 64; БТСЯЯ, Т. IX, 2012, с. 148; ИЛРЯ, 2009, с. 157], «тысячелистник обыкновенный (кашка, деревей, веровавник) *Achillea millefolium* L.» [ЛРЯ, 2016, с. 75], «чихотный иволистный (чихотная трава)» *Achillea cartilaginea* Ledeb.ex Reichenb.» [ЛРЯ, 2016, с. 81], «тысячелистник *Achillea* L.» [ДРОЯ, 1990, с. 132].

Полынь (2): 1) як. кыа уга (кыа от) «обыкновенная полынь, съедобная трава» [Информант – Чирикова Н. К.; ИЛРЯ, 2009, с. 128]; 2) як. үөрэ ото «обыкновенная полынь, съедобная трава» [Информант – Чирикова Н. К.].

Иван-чай (2): 1) як. курун от, курун ото «иван-чай узколистый (кипрей узколистый, копорский чай) *Chamerion angustifolium* (L.) Holub» [ЛРЯ, 2016, с. 50]; 2) як. күрүн от «иван-чай *Chamaerion* (Rafin.)» [ДРОЯ, 1990, с. 86].

Вероника (2): 1) як. лоһуор от «вероника седая *Veronica incana* L.» [Информант – Чирикова Н. К.; СЭ, 2009, с. 55; ИЛРЯ, 2009, с. 41]; 2) як. оһонньор ото «вероника седая *Veronica incana* L.» [Информант – Чирикова Н.К.; ИЛРЯ, 2009, с. 41].

Горец птичий/спорыш (2): 1) як. чыычаах ото «горец птичий *Polygonum aviculare* L.» [Информант – Чирикова Н. К.; ИЛРЯ, 2009, с. 60], «горец птичий (спорыш, трифоль, трилистник)» [ЛРО, 2003, с. 20], «спорыш птичий (горец птичий, птичья гречиха, гусиная травка) *Polygonum aviculare* L.» [ЛРЯ, 2016, с. 73]; 2) як. тиэргэн ото «спорыш» [ДДЬ, 2011, с. 65].

Горечавка (1): 1) як. чороон от «горечавка лежачая *Gentiana decumbens* L.» [Информант – Чирикова Н. К.], «горечавка *Gentiana* sp.» [ДРОЯ, 1990, с. 101].

Зверобой (2): 1) як. таас баттаҕа «каменный зверобой *Dryopteris fragrans* (L.) Schott.» [СЭ, 2009, с. 55]; 2) як. баттах от «щитовидный пахучий (каменный зверобой) *Dryopteris fragrans* (L.) Schott.» [ЛРЯ, 2016, с. 84].

Щитовник пахучий (2): 1) як. хайа баттаҕа «щитовник пахучий *Dryopteris fragrans* (L.) Schott» [Информант – Чирикова Н. К.]; 2) як. таас ото «щитовник пахучий, каменный зверобой *Dryopteris fragrans* (L.) Schott» [Информант – Чирикова Н. К.].

Василистник вонючий (2): 1) як. үрүүэ ото «василистник вонючий *Thalictrum foetidum* L.» [ИЛРЯ, 2009, с. 52]; як. дьэрэкээн от «василистник вонючий *Thalictrum foetidum* L.» [ИЛРЯ, 2009, с. 52; ЛРЯ, 2016, с. 39].

Рис. 1. Харыйа от

Лексико-семантические особенности и принципы словообразовательной системы номинаций лекарственных растений

Народная ботаническая номенклатура существенно отличается от научной: народные названия лекарственных растений неоднозначны, и само растение может иметь несколько наименований. Фитонимы, как правило, отличаются богатством синонимических вариантов.

1) Тысячелистник

В якутском языке для обозначения этого понятия служат лексические единицы харыйа от, көбүөр от, бытырыыс от, суорат от, имеющие в своем составе второй компонент «от». Лексическая единица харыйа от (*харыйа* – «ель» + *от* – «травя») в дословном переводе представляется как «ель-травя» (рис. 1).

Номинация была образована путем метафоризации, в которой первый компонент «харыйа» выступает с метафорическим значением, он возник в результате сравнения с его внешним видом: тысячелистник по внешним признакам напоминает ель. Сочетание с метафорическим значением также представляется в двухкомпонентной якутской номинации көбүөр от, состоящей из двух именных основ: *көбүөр* – «сырое масло, разведенное вареным молоком или кипяченою водою при посредстве мутовки» [Пек., Т. II, 1959, ст. 1891-1893] + от. Мы предполагаем, что образование наименования көбүөр от объясняется тем, что мелкие белые или розовые цветки, собранные в небольшие соцветия – корзинки, которые в свою очередь образуют общее щитковидное соцветие из многочисленных корзиночек, сопоставляются со взбитым сырым маслом (рис. 2).

Рис. 2. Көбүөр от

Аналогичный пример представлен в номинации *суорат от*, в составе которой присутствует наименование молочного продукта. Лексическая единица *суорат от* (*суорат* – «кислое молоко, заквашенное вареное молоко, приготовляемое из снятого коровьего молока и составляющее главную ежедневную пищу якутов летом; сора, род закисшего варенца, торак» + *от* – «трава») в дословном переводе представляется как «трава как кислое молоко» (рис. 1). Образование данной номинации, как и в примере с названием лекарственного растения *көбүөр от*, связано с сравнением щитковидного соцветия из многочисленных корзинок тысячелистника, имеющей в каждой корзинке краевые белые цветки, с внешним видом кислого молока, представляющей однородную жидкость белого цвета со слегка желтоватым оттенком (рис. 2). Якутские травники применяют траву тысячелистника при заболеваниях желудочно-кишечного тракта и как кровоостанавливающее средство. Сок из листьев тысячелистника с соком черной смородины пьют для повышения аппетита [5]. Данные примеры показывают, что мотивировочный признак при обозначении фармакофитонимов не является случайным, а отражает характерные свойства самой реалии.

Способ образования названия лекарственного растения в якутском языке *бытырыыс* от объясняется также метафоризацией. Первый компонент *бытырыыс* обозначает «бахромчатые кисти из крученых нитей, материи или кожи (напр., у чепрака или на шаманском костюме); бахрома (на подоле шаманского костюма)» [Пек., Т. I, 1959, ст. 645-646]. Мы предполагаем, что бахрома на подоле шаманского костюма (рис. 3) была сопоставлена с внешним признаком очередных трижды перисто-рассечённых на тонкие сегменты линейно-ланцетовидных листьев тысячелистника, похожих на линейные остроконечные дольки (рис. 4).

В данных примерах наблюдается утверждение Г. Ц. Пюрбеева в части образования сложных слов – флоронимов, сопровождающихся отклонением компонентов от их непосредственных значений ввиду полной или частичной метафоризации и переключения всего словесного комплекса на номинацию нового понятия [7].

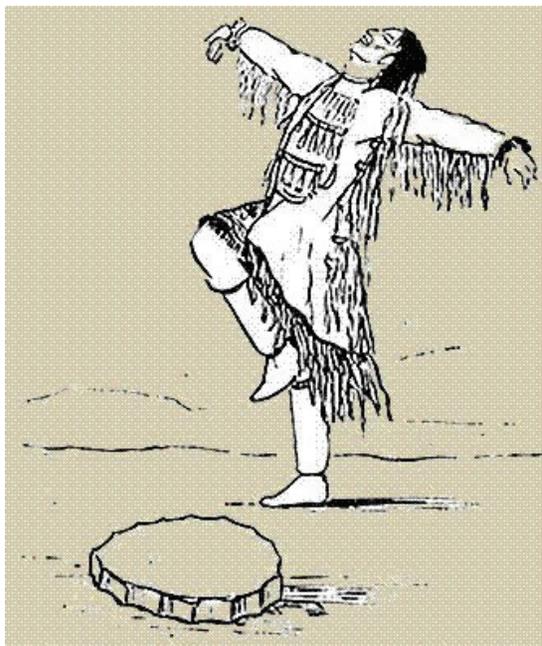

Рис. 3. Подол шаманского костюма

Рис. 4. Бытырыыс от

Таким образом, сложные названия растений представляют значительный интерес со стороны содержания компонентов на примере лекарственного растения тысячелистника, имеющего разнообразные номинации в якутском языке на основании своего внешнего вида и формы какой-либо из своих частей, в которых содержится всесторонняя характеристика отдельных морфологических элементов реалии: соцветия (*көбүөр от*), листья (*бытырыыс от*) и травяной куст (*харыйа от*).

2) Полынь

Название обыкновенной полыни в якутском языке возникло путем выделения функционального признака лекарственного растения и образовано способом подчинительного словосложения в притяжательной форме. Номинация *кыа уга* или *кыа ото* «обыкновенная полынь, съедобная трава» состоит из двух компонентов, в которых первый компонент «*кыа*» является зависимым словом, раскрывающим применение полыни в лечебных целях. Второй компонент «*ук*» интерпретируется как «стебель» [Пек., Т. III, 1959, ст. 2988]. Первая же основа «*кыа*» общетюркского происхождения, имеет лексические параллели в других тюркских языках: *каҕ, каҕ, кабу, кабд, кау, коу, күү*. В якутском языке данная основа обозначает «кровь, выходящую из внутренних органов (у женщины при родах, выкидыше, кровавом поносе); женская менструационная кровь» [Пек., Т. II, 1959, ст. 1351]. В связи с тем, что полынь считается женским растением, стимулирующим матку и регулирующим менструальный цикл, а также помогающим при различных гинекологических недомоганиях, обыкновенная полынь, по всей видимости, получила название *кыа уга, кыа ото* по признаку, указывающему на характерные функциональные свойства растения, т. е. стала называться так же, как и болезни, при которых она применялась. Полынь обыкновенная и другие виды полыней в традиционной медицине якутов используются под названием *үөрэ ото* как лекарственное и пищевое растение. Настой травы полыни обыкновенной *үөрэ ото* якутские отосуты рекомендуют как кровоостанавливающее средство, а также для улучшения пищеварения, как ветрогонное, возбуждающее аппетит, как общетонизирующее и стимулирующее средство, настой применяется при анемии, депрессии и истощении, как потогонное и противовоспалительное средство при лихорадке и пневмонии, простудных заболеваниях, ларингите, циститах, уретритах, как мочегонное, желчегонное, противораковое и противоглистное средство. Ванны из травы рекомендуют при подагре и простудных заболеваниях. Настой травы полыни обыкновенной рекомендуется наружно при стоматитах, для лечения ран и длительно незаживающих язв, в виде прикладывания свежей травы, а также прикладывания салфеток, смоченных в свежем соке растения [5].

Вторая основа «*кыа*» переводится как лучина, тонкая длинная щепка сухого дерева, предназначенная для растопки печи или для освещения помещения. Якутские травники-

отосуты (фитотерапевты) использовали лучину также при прижигании травы, для этого к больному месту прикладывали уплотненный комок измятых листьев полыни обыкновенной и сжигали, вызывая ожог (түөн) для лечения радикулита, ишиаса, ревматизма, растяжений мышц.

Другое название полыни обыкновенной *үөрэ ото* состоит из двух компонентов, в которых первый компонент «*үөрэ*» означает в переводе «траву для похлебки». Молодые листья этого растения служили в дореволюционное время у людей бедного достатка источником еды: листья кипятили в воде, хорошо отжимали и, нарезав на мелкие куски, варили в пахте. Из неё вполне можно приготовить питательные и вкусные кисломолочные супы. Сначала варится пахта, простокваша, потом разбавляется на одну треть водой, заправляется мукой из расчёта 2 столовые ложки на литр жидкости и при непрерывном помешивании доводится до кипения. В готовый суп добавляют ошпаренные крутым кипятком молодые, мелко нарезанные листья полыни.

3) Иван-чай

Производные названия иван-чай в якутском языке имеют различные вариации в зависимости от ареала его распространения: курун от, курун ото и күрүн от. Наименования образованы посредством синтаксического способа по модели «прилагательное + существительное», включая в свой состав детерминант. Детерминирующим словом представляется первый компонент «*курун*», «*күрүн*», являющийся общетюркской основой и имеющей рефлекс в других современных тюркских языках (*курук*, *куруг*, *куруб*). Значение основы «*курун*» в словаре Э. К. Пекарского определяется как «1) сухой, засохший, высохший, высушенный; 2) сухой, сушняк; 3) лесное пожарище, место с выжженным лесом, выгорелое место» [Пек., Т. I, 1959, ст. 1254]. По мнению многих старожилов, предки якутов издревле применяли это растение в хозяйственной жизнедеятельности: сушили листья и цветы иван-чая и заваривали их как горячий напиток или чай, т. е. использовали его в сухом виде. Данный факт способствовал обозначению иван-чая в якутском языке с номинацией «*курун от*», «*курун ото*», «*күрүн от*». Отваром иван-чая лечат головную боль, нарушения обмена веществ, дисбактериоз, анемию, язву желудка, он также нормализует сон, снимает беспокойство, замедляет рост новообразований и является одним из немногих растений, эффективных при лечении аденомы простаты [Информант: Слепцова Л.В., 1952 г.р., Таттинский рон, травница; Васильева Е.П., 1933 г.р., Амгинский р-он, травница].

4) Вероника седая

Название многолетнего травянистого растения вероники седой *Veronica incana* L. представлено двумя номинациями в якутском языке – **лоһуор от** и **оһонньор ото**. Образование данных флоронимов с использованием именных основ путем субстантивных сочетаний имеет следующие модели: 1) имя прилагательное (лоһуор) + имя существительное (от) (далее – П+С) и 2) имя существительное (оһонньор) + имя существительное (от) (далее – С+С). Лексическая единица *лоһуор от* (*лоһуор* – «хорошо созревший, ядреный, налитой (о плодах, зерне, хвое)» + *от* – «трава») в дословном переводе «хорошо созревшая трава». Вероника седая считается одним из древнейших лекарственных растений, цветки которого располагаются на длинных кистях, образующихся в пазухах верхних листьев, в конце цветения побеги полегают в разные стороны таким образом, что цветы оказываются снаружи, вокруг куста, образуя подобие венка и хорошо созревшего растения. Таким образом номинация *лоһуор от* была образована в результате описания внешнего вида растения (рис. 5).

Вероника седая – популярное средство якутской традиционной медицины. В виде отвара или настоя травы она применяется при разных желудочно-кишечных заболеваниях, гипертонии, туберкулезе легких, сердечных болях, нервном возбуждении и болезнях печени, а также при угрях-гнойничках [5].

Рис. 5. Лоһуор от

Номинация *обонньор ото* (*обонньор* – «старый человек, старик, старец») была образована путем метафоризации, в которой первый компонент *обонньор* представляет метафорическое восприятие и толкование вероники седой как созревшего растения. Со слов информанта, растение имеет и другую позицию – веронику седую еще называют «обонньор ото» – «трава старца», так как данное растение широко применял народный целитель Ф. П. Чашкин – известный отосут, якутский шаман [Информант: Токумова К. П., 1940 г. р.; Таттинский р-он, целительница]. Кроме этого в якутской форме рассматриваемой номинации наблюдается калькированная форма из русского термина «вероника седая».

5) Горец птичий/спорыш

Лекарственное растение горец птичий, или спорыш, имеет две номинации в якутском языке – *чыычаах ото* (*чыычаах* – «птица, птичка» + *ото* – «трава») и *тиэргэн ото* (*тиэргэн* – «двор, ограда, скотный двор летом, скотный загон, пригон для скота»). Фармакофитоним «горец птичий», кроме своих лекарственных свойств, также является и кормовым растением для птиц. Предполагается, что наличие притяжательного суффикса «-о» якутского языка в наименовании «чыычаах ото» определяет отношение данного вида растения к птицам. В традиционной медицине якутов отвар растения применяют при воспалении легких и гастрите. Горец птичий используют при желчекаменной и мочекаменной болезнях, язве желудка, туберкулезе, заболеваниях печени и почек, кашлицу из свежих листьев прикладывают на гнойные раны [8]. Также следует отметить, что в якутском варианте номинации *чыычаах ото* наблюдается калькированная форма из русского термина «горец птичий». Вторая номинация *тиэргэн ото* состоит из двух компонентов – именных основ, в которой зависимое слово обозначает место произрастания. Слово *тиэргэн* является монголизмом и имеет лексическую параллель с устойчивым семантическим значением в современном монгольском языке *тирген* «улус, деревня, селение, место в улусе, где стоит скот». Действительно, горец птичий растет на вытопанных полях, во дворах, на тропинках, при дорогах, на выгонах, постоянных сухих пастбищах, на валах, на засорённых местах около жилищ и пр.

6) Горечавка

Популярное своими лекарственными свойствами растение «горечавка» в якутском языке получило название «чороон от», состоящее из двух именных компонентов путем субстантивных сочетаний по модели: имя существительное + имя существительное.

Первый якутский компонент «*чороон*» обозначает «деревянную цилиндрическую посуду для кумыса разных размеров, на одной или трех ножках (украшена резьбой); сосуд из рода кубка-братины, кувшин, чаша, чашка, бокал; высокий сосуд с поддоном» [Пек., Т. III, 1959, ст. 3650]. Предполагаем, что на основе сходства чорона с цветками горечавки якуты стали употреблять ее для наименования горечавки, т. е. название дано по форме деревянной посуды для кумыса. Горечавку крупнолистную используют при заболеваниях почек, печени и желудка, также отвар травы обладает жаропонижающим действием [Информант: Федоров В. Е., 1954 г.р., Мегино-Кангаласский р-он, целитель].

7) Щитовник пахучий, василистник вонючий, спорыш

Образование названий таас ото «щитовник пахучий, каменный зверобой *Dryopteris fragrans* (L.) Schott», үрүйэ ото «василистник вонючий *Thalictrum foetidum* L.», тизргэн ото «спорыш» объясняется обозначением мест произрастания рассматриваемых лекарственных растений. Таас (каменная гора), хайа (гора, горы, хребет гор, высокая гора, утес, скала, каменная гора), үрүйэ (ручей, ручеек, поток, речушка, речка, летом местами пересыхающая, приток), тизргэн (двор, ограда, скотный двор летом, скотный загон, пригон для скота) являются зависимыми словами, указывающими на характерное место произрастания. Щитовник пахучий является малоизученным лекарственным растением. Один из самых холодостойких папоротников, произрастает в арктической зоне России, а также в альпийском и субальпийском поясе с толстым, коротким, бурым, косо приподнимающимся корневищем, типичным для большинства видов щитовника. В традиционной медицине якутов надземную часть щитовника применяют в качестве противовоспалительного, жаропонижающего средства, при поносах, головных болях, туберкулезе легких [Информант: Готовцева Р. И., 1932 г.р., Оймяконский р-он, травница].

По нашим наблюдениям, якутские номинации баттах от «щитовник пахучий (каменный зверобой) и дьэрэкээн от «василистник вонючий *Thalictrum foetidum* L.» были образованы по признаку, указывающему на морфологическое строение растений. Итак, якутская основа *баттах* обозначает «черепную кожу с растительностью, головки, лобки, головной мех, шапку волос на голове» [Пек., Т. I, 1959, ст. 406] и в составе данной номинации носит переносный оттенок в значении «трава, подобная волосу» (рис. 6).

Рис. 6. Баттах от

Рис. 7. Дьэрэкээн от

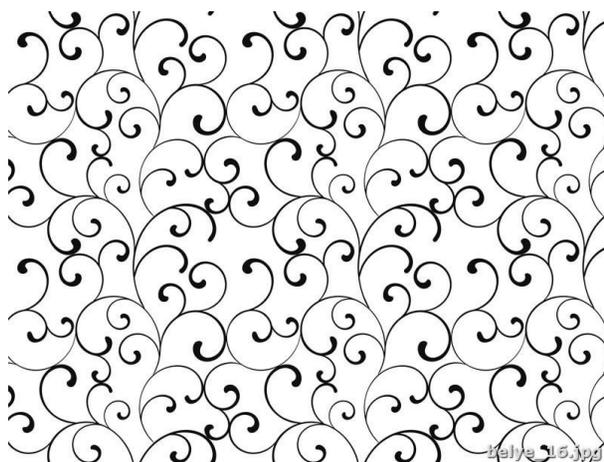

Рис. 8. Узор, основанный на повторе и чередовании округленных составляющих его элементов

Лексическая единица *дьэрэкээн от*, определяющая название василистника вонючего, образована по модели «имя прилагательное + имя существительное», в котором зависимое слово раскрывает признак, указывающий на характерное свойство. Якутская основа *дьэрэкээн* обозначает «пеструю кайму, поперечно-полосатый узор, вышивку, вообще вычуры всякого рода (полосатые, клетчатые) на чем бы то ни было, какого бы происхождения она ни была» [Пек., Т. I, 1959, ст. 812]. С округло-яйцевидными, округлыми или полусердцевидно-округлыми трехлопастными, опущенными снизу листочками широкотреугольные листья василистника вонючего (рис. 7) напоминают узор, основанный на повторе и чередовании округленных составляющих его элементов (рис. 8).

Заключение

Таким образом, изучение отраслевой лексики в целом воссоздает картину мира носителей языка, а также открывает основные параметры, характеризующие их материальную и духовную культуру. Здесь особое внимание отводится названиям растений, которые, являясь частью лексического состава любого языка, могут

рассматриваться специалистами разных областей знания: биологами, зоологами, историками, археологами, лексикологами и др. В названиях растений отражается жизнь и практическая деятельность человека. Они, наряду с названиями животного мира, составляют основу жизнедеятельности человека. Поэтому изучение фитонимии всегда представляет большой интерес. Наименования лекарственных растений в якутском языке тесно связаны с реальной действительностью, в них отражаются особенности цвета, формы, лечебное свойство и характер воздействия на человека. Практическое использование растений также определило принципы номинации: номинации полыни были образованы по признаку, указывающему на характерные функциональные свойства растения. Исследование и наблюдение якутской лексики лекарственных растений показывает, что в ней находят отражение географические и фитоморфологические признаки, этнокультурные, суеверные и религиозные представления якутов. Сложные названия растений представляют значительный интерес со стороны содержания компонентов, имеющих разнообразные номинации в якутском языке на основании: 1) своего внешнего вида и формы какой-либо из своих частей, в которых содержится всесторонняя характеристика отдельных морфологических элементов реалии: соцветия (*көбүөр от, чороон от*), листья (*бытырыыс от*), травяной куст (*харыйа от*); внешнее состояние (*лоһуор от, баттах от, дьэрэкээн от*); 2) обозначения характерного места произрастания: *таас баттаба, хайа баттаба, таас ото, үрүэй ото*; 3) выделения функционального признака лекарственного растения: *кыа уга, кыа ото, үөрэ ото, курун от, курун ото, күрун от*; 4) определения принадлежности: *обонньор ото, чыычаах ото*. Основы проанализированных двусоставных фармакофитонимов с компонентом «от» образуют определенные семантические модели, которые по своей степени распространенности могут быть собственно якутскими и универсальными, раскрывающими региональную особенность. Итак, флористическая лексика якутского языка, наряду с зоонимической, составляет огромный пласт, исследование которого имеет огромный интерес как с точки зрения его лексикографирования, так и с точки зрения использования его в лечебных целях, что дает возможность рассматривать это в когнитивном аспекте с выходом в языковую картину мира. Функциональные характеристики фитонимов, контексты их употреблений, дополнительные внепонятийные смыслы, их парадигматические связи (в частности на деривационном уровне) свидетельствуют о том, что указанные наименования являются важными языковыми элементами построения картины мира на более высоком уровне, отражающем духовный мир людей, наполненный эмоциями, оценками, спецификой взаимоотношений в обществе, широкой гаммой чувств. В этой языковой картине фитонимы, как правило, выполняют роль эталонов внешних и внутренних качеств человека, а также национально-патриотических символов. Перспективы исследования фитонимической лексики также связаны с антропологическим подходом к исследованию лексики. Исследование языкового материала с позиций лингвокультурологии позволит реконструировать знания и представления тюркских народов об определенном фрагменте окружающего мира, проследить, как внеязыковая действительность преломляется в языке.

Источники и принятые сокращения

1. БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка. – Новосибирск: Наука, Т.IX, 2012. – 630 с.
2. ДДЬ – Неустроев И. И. Доруобуйа – дьол. – Дьокуускай: Бичик, 2011. – 160 с.
3. ДРОЯ – Иванов В. П. Двудольные растения окрестностей г. Якутска (Определитель). – Якутск: ЯГУ, 1990. – 159 с.
4. ДТС – Древнетюркский словарь / ред.: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. – Л.: Наука, 1969.
5. ИЛРЯ – Иванов Б. И. Использование лекарственных растений Якутии / Иванова А. Д. – Новосибирск: Наука, 2009. – 189 с.

6. ЛРЯ – Кузнеця Л. В. Лекарственные растения Якутии / Исаев А. П., Тимофеев П. А. и др. – Якутск: Бичик, 2016. – 96 с.
7. ЛРО – Новгородов Е. П. Лекарственные растения Оймяконья. – Якутск: Бичик, 2003. – 80 с.
8. Пек. – Пекарский Э. К. Словарь якутского языка / Э. К. Пекарский. – Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т. 1. – 1200 стб.; Т. 2. – 2010 стб.; Т. 3. – 3858 стб.
9. СЭ – Ефимова М. Д. (Ааллаахтыына). Сахалыы эмтэниин. – Дьокуускай: Бичик, 2009. – 64 с.

Л и т е р а т у р а

1. Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока / пер. с нем. З. Д. Титовой. – Магадан, 1983. – 175 с.
2. Ксенофонов Г. В. Ураангхай-сахалар: Очерки по древней истории якутов. – Иркутск, 1937.
3. Серошевский В. Л. Якуты: опыт этнографического исследования / 2-е изд. – М., 1993. – 736 с.
4. Конспект флоры Якутии: Сосудистые растения. – Новосибирск: Наука, 2012. – С. 272.
5. Макаров А. А. Лекарственные растения Якутии и перспективы их освоения. – Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2002. – С. 264.
6. Серошевский В. Л. Опыт этнографического исследования. – СПб., 1896. – Т.1. – 720 с.
7. Пюрбеев Г. Ц. Современная монгольская терминология: лексико-семантические процессы и деривация. – М., 1984. – 118 с.
8. Макаров А. А. Лекарственные растения. 4-е изд. – Якутск: Бичик, 2001. – С. 128.

R e f e r e n c e s

1. Lindenau YA. I. Opisanie narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII veka): Istoriko-etnograficheskie materialy o narodah Sibiri i Severo-Vostoka / per. s nem. Z. D. Titovoj. – Magadan, 1983. – 175 s.
2. Ksenofontov G. V. Uraanghaj-sahalar: Ocherki po drevnej istorii yakutov. – Irkutsk, 1937.
3. Seroshevskij V. L. YAkuty: opyt etnograficheskogo issledovaniya / 2-e izd. – M., 1993. – 736 s.
4. Konspekt flory YAkutii: Sosudistye rasteniya. – Novosibirsk: Nauka, 2012. – S. 272.
5. Makarov A. A. Lekarstvennye rasteniya YAkutii i perspektivy ih osvoeniya. – Novosibirsk: Izd-vo Sibirskogo otdeleniya RAN, 2002. – S. 264.
6. Seroshevskij V. L. Opyt etnograficheskogo issledovaniya. – SPb., 1896. – T.1. – 720 s.
7. Pyurbeev G. C. Sovremennaya mongol'skaya terminologiya: leksiko-semanticheskie processy i derivaciya. – M., 1984. – 118 s.
8. Makarov A. A. Lekarstvennye rasteniya. 4-e izd. – YAkutsk: Bichik, 2001. – S. 128.

